

Umberto Eco

Il secondo diario minimo

Bompiani

Умберто
ЭКО

**Черный
ЯЩИК**
и другие ненужные
ВЕЩИ

Второй краткий
дневник

Москва
Слово/Slovo
2019

УДК 821.131.1-4
ББК 84(4 Ита)-4
Э40

Перевод с итальянского:

Нина Кулиш

Дизайн книги:

Оксана Лебедева-Скочко

Рисунки:

София Уманская

ISBN 978-5-387-01560-1

© Giunti Editore S.p.A. - Bompiani, Firenze-Milano

First published under the imprint Bompiani in 1992.

Published by arrangement with ELKOST Intl. Literary Agency.

© Слово/Slovo, издание, 2019

Предисловие

С 1959 по 1961 год я вел в журнале «Verri» постоянную рубрику под названием «Краткий дневник». Со стороны Лучано Анчески, главного редактора «Verri», создание подобной рубрики было очень смелым поступком, ведь в те времена литературные журналы относились к самим себе с убийственной серьезностью. В «Кратком дневнике» публиковались заметки о современных нравах, литературные пародии, различные фантазии и сумасбродные шутки. Их авторами были, в частности, Джилло Дорфлес, Лучано Эрба, Джузеппе Понтиджа, Фурио Коломбо, Фаусто Кури, Андреа Бруно Мозетти, Альфредо Джулиани, Эдоардо Сангвинети, Сандро Баджини, Джорджо Манначчо, Джованни Джудичи, Фолько Портинари, Аггилио Веральди, Альфео Бертин, Бруно Мунари. А еще я использовал вырезки из газет, забавные цитаты и тому подобные материалы, которые присылали в «Verri» в письмах без подписи, и которые, насколько я помню, сотрудники журнала передавали мне по мере поступления. Но главным создателем текстов для рубрики был я сам, и если вначале мои эссе были всего

лишь маленькими нравоучительными зарисовками, то со временем они превратились в настоящие литературные пародии и стилизации.

В 1962 году Витторио Серени, куратор серии «Лакмусовая бумажка» в издательстве «Mondadori», попросил меня собрать эти миниатюры в отдельную книгу, и поскольку словосочетание «Краткий дневник» из названия уже не существовавшей к тому времени журнальной рубрики превратилось в определение некоего самостоятельного жанра, я дал это же название книге, которая вышла в 1963 году. Из нового издания 1975 года я исключил большую часть «нравоучительных зарисовок» (некоторые из них были слишком тесно связаны с фактами, уже утратившими актуальность), чтобы ограничиться жанром пародии (с этой же целью я добавил в сборник несколько эссе, написанных позднее).

Книга имела такой резонанс, что ее переиздают и по сей день, и, как мне стало известно, в некоторых архитектурных школах «парадокс Порты Лудовика» даже разбирают на занятиях, а какое-то время назад на отделении классической филологии одного университета существовал семинар, где студентам предлагалось поразмышлять, не поступают ли современные светила науки при анализе древнегреческой лирики точно так же, как мои эскимосские ученые далекого будущего, анализирующие истрепанную брошюрку с текстами песен фестиваля в Сан-Ремо. Мои парижские друзья из «Транскультуры», организации, созданной для того, чтобы африканские и азиатские антропологи могли изучать города Европы, утверждают, что эта идея родилась у них при чтении «Индустрии и подавления сексуальности в одной итальянской общине», где меланезийские антропологи исследуют жизнь миланских аборигенов с применением изощренных феноменологических методов. Что уж говорить о «Феноменологии

Майка Бонджорно», которую цитируют даже те, кто никогда ее не читал, и которую некий автор (я сам был тому свидетелем) определил, как «книгу о ...», хотя на самом деле это всего лишь эссе в шесть страничек.

Но вне зависимости от приема, который встретила эта книга, у меня не пропало желание и дальше экспериментировать в жанре «краткого дневника», только вот мои новые опыты в этом жанре либо выходили в иных формах, либо оставались в виде рукописей, залегших в ящике письменного стола после того, как я давал их для ознакомления моим друзьям (нередко также и их соавторам или, по крайней мере, вдохновителям). И еще: если в предисловии к первому сборнику я пытался сформулировать нечто вроде извинения, словно обращение к пародии было делом не слишком серьезным, то в дальнейшем я вел себя раскованно и дерзко, будучи убежден в том, что пародирование — не только позволительное занятие, но даже более того — священный долг (см. вступление к Какопедии).

Прошло почти тридцать лет, ящики моего стола были переполнены неизданными краткими дневниками, и вдруг кто-то спросил меня: а что случилось с этими текстами, о которых ему не раз приходилось слышать? Вот почему я публикую сейчас «Второй краткий дневник» и остаюсь при мнении, высказанном мной в предисловии к изданию первого «Краткого дневника» 1975 года: «Такова извечная судьба пародии: а потому, взявшись за этот жанр, не бойтесь зайти слишком далеко. Если ваша пародия попала точно в цель, она станет всего лишь предвестником того, что другие когда-нибудь напишут без тени улыбки (и без румянца стыда), с невозмутимой, звериной серьезностью». Но на эту тему я выскажусь во вступлении к первому разделу. Добавлю лишь, что не все эссе в данном сборнике имеют характер пародии. Некоторые

из них — просто шутки, лишённые какого бы то ни было критического или морализаторского подтекста. Впрочем, я не вижу тут необходимости в каких-то идеологических оправданиях, будет достаточно просто повторить слова Альдо Палаццески: «Дайте мне поразвлечься». Шесть миниатюр, несомненно относящихся к жанру «краткого дневника», уже были опубликованы мною в сборнике «Семь лет желания» («Вопріані», 1983). Кто незнаком с данной книгой, не знает об этом, а кто знаком, тот забыл. Эти миниатюры (собранные вместе, они занимают не более двух десятков страниц) были сокращены и обработаны мной специально для настоящего издания. Я включил их для целостности — надеюсь, это послужит мне оправданием в глазах тех немногих, кто ещё их помнит.

Выражения признательности тем, кто помог мне в создании данной книги, следует искать внутри разделов.

Милан, 5 января 1992

I

Правдивые
истории

Вступление

В этом разделе я собрал небольшие рассказы, которые представляют собой нечто среднее между научной фантастикой (предвидением будущего) и альтернативной историей (воссозданием прошлого). Настоящая научная фантастика (где речь идет не об инопланетных монстрах, а о социальных явлениях) обычно устаревает в тот момент, когда ее пророчества сбываются, и из описания вымышленных ситуаций она превращается в рассказ о реальных событиях; в полном соответствии с этим правилом события и ситуации, которые в моих историях выглядели как научно предсказуемые, но при этом совершенно бредовые, впоследствии каким-то непостижимым, совершенно бредовым образом превратились в реальность. Я не воображаю себя пророком. Просто повороты Истории — или, точнее говоря, наши ближние — временами настолько предсказуемы, что нередко они не могут удержаться и делают то, что сатира, зная их предсказуемость, без труда могла предвидеть заранее.

«Интервью с Пьетро Микка» вызвало глубокое возмущение у членов стрелковых клубов и отставных генералов: они утверждали, будто я сделал посмешище из национального героя. Но я уверен: здравомыслящий читатель (особенно прочитавший последнее эссе в этой книге) сумеет оценить, с какой теплотой и уважением я вывел на этих страницах не выдуманного, а реального героя: это не мрачный тип, стремящийся к смерти исключительно ради возможности пожертвовать собой, а человек, который, если бы мог, непременно избежал бы смерти (это желание присуще всем представителям нашего биологического вида — и всех прочих видов тоже), и умирает не по своей воле, а потому, что стремился хорошо выполнить свою работу, и почти всегда — по вине других людей, которые плохо выполнили свою. А потом эти «другие» возлагают венки к его памятнику.

«Звезды и звездочки» — это увеличенное до галактических масштабов воспоминание о том, как я служил в ротной канцелярии и однажды умудрился потерять лошадь, по ошибке занеся ее в графу «отпуск по семейным обстоятельствам». В результате моей невнимательности несчастное животное, забытое всеми, осталось без присмотра у себя в конюшне, где, быть может, до сих пор белеют его кости. Рассуждение о функции спецслужб имело второстепенное значение. Но теперь, когда все предсказанное мной произошло на самом деле, я утверждаю, что описание этого события — историографическая часть моей пародийной научно-фантастической новеллы.

«Как я вступил в масонскую ложу ПП2» написано по горячим следам, сразу после того, как были обнародованы известные списки, и некоторые читатели журнала «Espresso», пробежав заголовок и не дав себе труда прочитать эссе целиком, поверили, что я и вправду рассказываю о своем пребывании в этой скандальной организации.

Недавно одна провинциальная газета намекнула на этот трудный период в моей биографии. Но дело не только в заголовке эссе: совершенно очевидно, что многие читатели приняли его персонажей за реально существующих людей. Не знаю, чья это вина, самих читателей или жизни, которая приучила их ко всему. А может, тут стоит задуматься и о роли средств массовой информации: ведь любая новость, напечатанная в газете либо переданная по радио или телевидению, уже по одной этой причине вызывает абсолютное доверие, даже если ей предшествуют сигналы, позволяющие распознать фальшивку. Мне бы следовало вспомнить об истории с радиопостановкой Орсона Уэлса по роману «Война миров», когда после «сообщения» о нашествии марсиан в Америке началась массовая паника.

Неудивительно, что я получил массу писем с просьбой дать библиографию к книге «О выражении мыслей», хотя в первоначальной версии мое эссе начиналось с преамбулы в пять строчек, где я рассуждал о том, как можно написать рецензию на воображаемую книгу. А в итоге некий известный издатель и по сей день упорно разыскивает упомянутое сочинение.